

Глава 60: Эта таинственная работа оказалась...

«Тебе же это самому нравится, не так ли?»

«...»

«Посмотрим, что будет, если ты так и не сделаешь мне массаж!»

Цяньюэ стиснул зубы и вскочил, чтобы сесть на спину Цунаде, затем он оттянул её руки назад и сильно потянул их.

Крэк, кряк!

Раздалась серия хрустящих звуков.

«Да, да, именно так, приложи ещё немного силы».

«Мои кости вот-вот развалятся».

«Женщина, заткнись, будь благодарна, что я решил помочь тебе с массажем, зачем говорить столько ерунды?»

Наваки был настолько шокирован, что даже не знал, как выбрался из палатки.

«Наваки, что с тобой? Ты выглядишь так, будто потерял душу».

Минато оттащил его от палатки. Они вдвоём отвечали за мытьё посуды и кастрюль. Увидев, что Наваки не в лучшем состоянии, Минато немного забеспокоился.

«Я в порядке, просто...»

Наваки, придя в себя, покачал головой с кривой улыбкой, поднял руку и показывая, что он в порядке.

Но ему было немного сложно прийти в себя, в конце концов, его мысли были не здесь.

«Минато...»

«А? Если хочешь, можешь отдать мне миски и палочки для еды. Ты выглядишь не очень

хорошо. Оставь сегодня мытьё посуды мне, поможешь мне с этим завтра».

«Это... какие отношения между моей сестрой и Цяньюэ?»

«Отношения?»

Минато посмотрел на него: «Это нормальные отношения. Раньше я думал, что они как старший и младший. Позже я увидел, что они друзья. Оба любят бездельничать и никого не уважают».

Сказав это, Минато смутился.

Во всей Конохе только Цяньюэ осмеливается быть таким же неуважительным, как Цунаде!

Будь это кто-то другой, их бы уже забили до смерти.

«Тебе их отношения не кажутся странными?»

Наваки всё ещё думает, что что-то не так, Цунаде уже такая взрослая, а всё ещё дружит с кем-то на десять лет моложе неё.

И при этом они так близки!

Это неразумно, действительно неразумно.

«Ночью происходят ещё более странные вещи, ты узнаешь об этом позже».

Вспоминая время последних нескольких ночей, Минато мог лишь криво улыбнуться.

«Что? Что-то более странное?!»

Голос Наваки повысился на несколько децибел, почти оглушая Минато.

Минато даже не знал, почему у Наваки возникла такая бурная реакция.

Вскоре Наваки понял, о каких ещё более странных вещах говорил Минато.

«Идите сюда, пока вы втроем ещё не ушли на дежурство, давайте сначала поиграем в Доу Дичжу. Я не играла уже целый день и чувствую себя очень плохо».

Насладившись полноценным массажем, Цунаде почувствовала себя посвежевшей, она похлопала по столу и сначала поманила пальцами Наваки: «Сначала одолжи мне свои карманные деньги, я верну их тебе в другой день».

«Нет, у меня нет карманных денег», — Наваки закричал и подсознательно прикрыл свой кошелёк.

Цяньюэ закатил глаза.

Говоришь, что у тебя нет денег?

С таким очевидным действием и тоном для Цунаде эта ложь становится самой очевидной в мире.

Он недооценивает способности своей сестры?

«Ты не хочешь давать мне займы?»

Цунаде знала, что у Наваки есть деньги, и не поверила бы его оправданиям. Она слегка сузила глаза, подняла подбородок и посмотрела на него.

«На самом деле у меня есть, но только немного».

Наваки достал деньги, и ему захотелось плакать, но не было слёз.

Цяньюэ: «...»

Минато: «...»

Эти двое были необъяснимо рады, что у них нет такой сестры, иначе они сошли бы с ума.

Забудь, сегодня я не буду выигрывать деньги Цунаде, Наваки выглядит слишком жалко.

Так решил Цяньюэ про себя.

Минато тоже.

Просто играя с Цунаде, есть определённая степень сложности, если пытаешься проиграть.

Нет, Цяньюэ всё ещё может нарочно притвориться глупым и небрежно проиграть. Минато, который не знаком с Доу Дичжу, может только стиснуть зубы и дрожать.

В результате Минато стал самым большим победителем вечера, и даже Цяньюэ много выиграл.

Кто заставил Цунаде всё время становиться домовладельцем, а потом постоянно пытаться отыгаться?

В итоге она не только не отыгралась, а полностью проиграла им все карманные деньги Наваки.

«Чёрт возьми, я тебя запомню, позже я расплачусь за это с Джирайей».

Ей было достаточно того, что она проигрывает Цяньюэ.

Почему даже Минато выигрывает её деньги? Чёрт возьми!

Джирайя, просто подожди эту старушку!!

На поле боя Джирайя, который только что участвовал в тяжёлом бою, внезапно почувствовала холод во всём теле, и мурашки пробежали от его копчика к затылку.

«Орочимару, ты чувствуешь внезапный холод?»

Я думаю, что ты придумываешь глупости.

Презрительно взглянув на него, Орочимару даже не стал говорить.

В его глазах Джирайя всегда был идиотом.

Игнорируемый и презираемый, Джирайя рассмеялся и почесал свои мокрые белые волосы. Он не принял это близко к сердцу, сменил тему и продолжил спрашивать: «Ты сказал, что Цунаде вернулась, может, нам сходить в лагерь, чтобы привести себя в порядок, и немного отдохнуть?»

Ниндзя тоже люди и также устают, они не постоянно движущиеся машины.

«Разобравшись с этой волной врагов, мы вернёмся завтра».

Общаясь с Джирайей, Орочимару дорожил словами, словно золотом.

Проще говоря, он не мог слишком много общаться с Джирайей.

Голова Орочимару полна стремления к ниндзюцу, и планов, как стать сильнее, а у Джирайи в голове только женщины...

Из-за этого Орочимару, которого даже не волнует собственный пол, не может поговорить с ним по душам.

Всё нормально, когда Цунаде рядом, но в её отсутствие, атмосфера между ними настолько неловка, насколько это возможно.

Это ещё благодаря тому, что Орочимару пока не пошёл по тёмному пути, иначе Джирайя страдал бы намного больше.

...

«Не грусти, когда мы вернёмся в Коноху, я угощу тебя хорошим ужином, и мы сходим на горячие источники, разве это не просто карманные деньги? Не нужно показывать такое грустное лицо, будь мужественнее», — говорил Цяньюэ, продолжая утешать Наваки.

«Но это же мои деньги!!»

Наваки хотелось плакать, но слёз уже не было. Он даже не прикоснулся к картам, а его деньги пропали. Может ли кто-нибудь быть более грустным, чем он?

Это действительно моя родная сестра, но, если бы мы не были родственниками, она бы не стала надо мной так издеваться.

«Хочешь... мы вернём тебе деньги?»

Минато не мог этого вынести.

В этот момент Наваки выглядел таким беспомощным и жалким, что он немного смутился.

Ведь сегодня Минато выиграл больше всего.

«Забудь, я уже привык, это просто душевная боль».

Наваки спокойно улыбнулся: «В следующий раз, в следующий раз, я обязательно спрячу свои деньги, чтобы сестра их не нашла. Я точно смогу».

«...»

Нам двоим лучше уйти подальше. Я слышал, что глупость заразна.

Цяньюэ решительно отошёл подальше от Наваки.

Минато тоже подумал об этом, ведь Наваки сегодня какой-то странный, и лучше уйти от него подальше.

Наваки весь день хранил в тайне их работу, и Цяньюэ с Минато наконец поняли, что они должны делать.

Только теперь они поняли, почему днём у них возникло зловещее предчувствие.

«Значит, наша задача — охранять запечатывающий свиток с трупами в морге, чтобы никто не мог украсть тела?»

В мире «Наруто» ты не сможешь упокоиться с миром, даже когда умрёшь.

Поскольку в теле ниндзя могут быть обнаружены бесчисленные секреты, даже душу не всегда отпускают.

Коноха сражалась с деревней Скрытого Дождя. Количество мёртвых ниндзя было огромным, а трупов слишком много, чтобы их можно было перевезти обратно, поэтому их запечатывали в свиток и перевозили партиями.

А задача Наваки — охранять этот свиток по ночам.

Теперь Цяньюэ и Минато были назначены на ту же должность вместе с ним.

Неудивительно, что медик, встреченный сегодня днём, так странно смотрел на них двоих.

Они смогли последовать за Цунаде на поле боя в таком возрасте, и точно несравнимы по силе с обычными ниндзя того же возраста.

В результате, как только они прибыли в лагерь, им поручили охранять свиток, в котором запечатаны трупы. Никто другой не стал бы этим заниматься.

«Да, хотя шансы на то, что враг придёт, чтобы украсть этот свиток, очень малы».

Наваки выглядел смущённым, и стеснялся сказать это днём, потому что задача была слишком постыдной.

Он тот, кто хочет пойти на поле боя, как он может оставаться в тылу и охранять трупы?

Результат оказался не таким, как он хотел, вполне ожидаемо, его назначили на безопасную должность.

В морге было тихо и немного страшно. Днём ещё ничего, а вот ночью слишком тихо, отчего весь морг был немного мрачным.

Робкий человек никогда не посмеет остаться здесь надолго.

Опираясь на запись в журнале, Цяньюэ спросил с головной болью: «Наваки, ты кого-то обидел? Почему тебя сюда приписали?»

«Это было устроено учителем».

<http://tl.rulate.ru/book/85230/2884525>